

Женщина в белом ловко проскользнула к углу внешней стены дома Ма, наклонилась и сорвала со стены несколько кусков голубого кирпича, а затем забралась внутрь. Она была так быстра и хорошо знакома с домом, что просто вошла в комнату во внутреннем лабиринте покоев резиденции семьи Ма. Девушка толкнула дверь и бесшумно проскользнула внутрь, а затем закрыла её за собой.

"Ай!"- закричала девушка в белом.

"Ма Тяньэнь!"- закричал мужчина средних лет, сидевший в комнате с прутом в руке. Как только девушка вошла, он в гневе вскочил на ноги.

"Ма Тяньэнь, там было так много людей, как ты смеешь ходить смотреть на речные фонари в женской одежде! Какого черта тебе надо?"

"Папа, я ... я надела свою маску..."- Ма Тяньэнь ответила ему тихим голосом.

"Тогда где же маска?"- Ма Чаошэн, отец Ма Тяньэнь, пристально посмотрел на нее и напряженно спросил.

"Я потеряла её, спасая человека..."

"Чтобы спасти человека? Если бы только ты не причиняла вреда другим! Что плохого в том, чтобы быть в семье парнем! Скажи мне, если ты ходила играть в азартные игры и снова жульничала? Ты же девочка! Ты это знаешь?" - сказал Ма Чаошэн раздраженным тоном, - "Как ты смеешь носить женскую одежду! Ты все еще помнишь, что ты - сын ! Что произойдет, если другие семьи и родственники узнают, что ты девушка? Ты когда-нибудь задумывалась о последствиях?"

"Папа, ты когда-нибудь думал о моих чувствах?"- возразила Ма Тяньэнь.

Ма Чаошэн, глава семьи Ма, с первого взгляда влюбился в мать Ма Тяньэнь, Ли Юнъяо. После свадьбы их любовь стала еще слаще. Но он был вынужден иметь двух наложниц, потому что Ли Юнъяо родила трех девочек подряд, в то время как семья хотела мальчиков. К сожалению, дети двух наложниц родились мертвыми. Когда Ма Тяньэнь, их четвертая дочь была рождена, Ма Чаошэн обсуждал что-то важное с главами других дамб.

Он был очень счастлив и получал поздравления всех присутствующих людей, когда пришло известие, что его жена родила сына. Но когда он вернулся, то увидел только дочь, которую госпожа Ма выдала за мальчика. Ма Чаошэн ничего не мог поделать, кроме как согласиться с ее ложью, так как ему было стыдно объяснить, что он снова получил девочку, а не мальчика, и он боялся, что госпожа Ма будет наказана. Они намеревались объявить пол Ма Тяньэнь после рождения сына, но ни госпожа Ма, ни наложницы впоследствии не забеременели. С самого рождения Ма Тяньэнь росла мальчиком и выглядела так же, как мальчик, совсем не походила на девочку.

Она для всех была просто богатым красавчиком с кучей друзей, с сильным чувством справедливости и готовым помочь слабым. Как бы то ни было, они просто напрашиваются на неприятности повсюду и приглашают врагов домой. Таким образом, никто никогда не сомневался в половой принадлежности Ма Тяньэнь за последние 16 лет.

"Ты только что сказала что спасла человека. Но несколько дней назад пара поссорилась, и ты пнула ногу мужа и сломала ее. Мне, твоему отцу, пришлось заплатить сто таэлей серебра. Кроме того, в прошлом месяце ты взяла шлюху из борделя Ваньцзинь, которая вообще не умеет

делать домашнюю работу. Ты же девочка, почему ты взяла себе женщину, которая просто поет для тебя каждый день? О чем, черт возьми, ты думаешь?"

"Прости, я поступила неправильно. Как насчет сутенера в следующий раз?"

"Ах ты паршивая овца!" Ма Чаошэн разозлился еще больше и хотел ударить её палкой. Ма Тяньэнь, конечно же не желая, чтобы её ударили, убежала в мгновение ока. Побегав за ней немного, Ма Чаошэн схватил Ма Тяньэнь и поднял палку, пытаясь ударить её, в то время как Ма Тяньэнь внезапно опустилась на колени, заливаясь слезами.

"Папа, а ты знаешь, как мне грустно? В детстве я могла бы научиться вышивать, выйти замуж за кого-нибудь, как это сделали мои сестры, носить красивые платья и красивые украшения. Это ты заставил меня жить как мужчина. Мне нужно научиться нырять, а ты знаешь, что я несколько раз чуть не задохнулась? Я должна научиться аудиту, я должна учиться, а ты когда-нибудь обращали внимание на то, что я чувствую? Я надела юбку только потому, что хотела жить как девочка..." Ма Тяньэнь всхлипнула, и голос ее был прекрасен и полон любви.

Ма Чаошэн глубоко вздохнул и спросил: "Как много ты тогда хочешь?"

"Всего двадцать таэлей серебра" - Без колебаний ответила Ма Тяньэнь. Ее лицо было озарено улыбкой, а глаза, полные мольбы, щурились, как серп луны.

"Неблагодарное дитя! Каждый раз, когда ты хочешь получить от меня деньги, ты пробуешь все средства. Увы!" сказал Ма Чаошэн, бросая палку на землю.

"Сходи завтра к управляющему за десятью таэлями серебра и больше не напрашивайся на неприятности. И я приглашу для тебя учителя. Если ты посмеешь дать ему какое-нибудь лекарство или порежешь его одежду, я не дам тебе и монеты." С этими словами Ма Чаошэн вышел, хлопнув дверью.

Ма Тяньэнь, как обычно облаченная в мужскую одежду, лежала в кресле-качалке, вокруг неё сидели служанки, некоторые из них кормили её очищенным виноградом. Ещё одна красивая молодая леди с живописными чертами лица сидела напротив Ма Тяньэнь, играя на пипе и распевая народную песню Цзяннань (районы к югу от реки Янцзы, чьи народные песни мягки, изысканны и великолепны), её лицо казалось более нежным и привлекательным, чем цветущая роза рядом с ней.

Рядом с ней стоял низкий столик, на котором стояла бутылка вина из тыквы, инкрустированная драгоценными камнями всех цветов. Поскольку эти драгоценные камни были прикреплены к тыкве, они никогда не будут разбиты, если тыква будет разбита на куски. На столе также стояла ваза из керамики из мертвого дерева, которая, очевидно, была сделана из глины, но имела форму мертвого дерева. В вазе стояло несколько красных роз, совсем как цветы, растущие на старых деревьях.

В это время маленький толстый мальчик, одетый в красное, вышел из дома и ускорил шаг при виде Ма Тяньэнь, бежавшей тискать его.

"Босс, я уже иду. А куда мы сегодня пойдём?" Маленький толстячок с обожанием посмотрел на Ма Тяньэнь и выхватил виноградину из рук служанки.

"Тянь Фугуй! Это Тянь Чжунхуа освободил тебя? Я помню, он сказал, что если ты снова придешь ко мне, то он сломает тебе ноги, верно?" сказала Ма Тяньэнь с сонливостью в голосе.

Тянь Фугуй, младший сын главы семьи Тянь в первой дамба, был верен Ма Тяньэнь. В отличие от своего старшего брата Тянь Чжунхуа, который стремился сделать семью Тянь процветающей, чтобы объединить пять дамб, Тянь Фугуй мечтал о приключениях в Цзянху (боевое общество в древние времена Китая), чтобы стать уважаемым фехтовальщиком.

"Он был слишком занят с мастером Ху, чтобы следить за мной, поэтому я выскользнул из дома."

"Ты знаешь, Ху Чунью так увлекается грязными трюками, что у него нет времени учиться чему-то хорошему." Ма Тяньэнь пренебрежительно сказала, "Если бы такие отбросы общества были учеными номер один, я был бы королем драконов."

"Совершенно верно! Он даже не может сравниться с тобой."

"Пошли отсюда!" Ма Тяньэнь вскочила с кресла-качалки.

"А куда идти?"

"Помогать слабым, поддерживать справедливость и защищать невинных!"

<http://tl.rulate.ru/book/29641/633854>